

Родился в 1932 году в Киеве. Прозаик, драматург, публицист. Председатель Совета Международного института Глобальной морали, член совета московского писательского движения «Ап-рель», вице-президент «Московского клуба».

Им написано около 40 книг, включающих романы, повести, рассказы, и более 400 публицистических статей. По 15 драматическим произведениям созданы многочисленные сценические и телевизионные постановки в России и за ее пределами. Его книги переводились на 40 иностранных языков и издавались практически во всех европейских странах, а также в США, Аргентине, Индии, Малайзии. Книга «О любви», написанная в соавторстве с популярным шведским писателем Ларсом Хесслингом, была выпущена в Швеции издательством «Бра Беккер» в 1989 году тиражом в 185 тысяч экземпляров.

ЛЮМПЕН В СТРАНЕ ПИРАТОВ

Интервью
ЛЮМПЕН - ПИРАТЫ
«Рос Бест» - 1996 -
10 Окт. - с 1

Я родился и вырос в огромной стране, самой большой на свете, занимавшей одну шестую часть суши. Эта огромность, доставшаяся мне по случайному праву рождения, вошла в меня с детства, стала частью личности и всегда придавала чувство уверенности, как какому-нибудь юному Рокфеллеру не им заработанные, но приписанные к его фамилии миллиарды. Была гордость Гулливера, позволявшая снисходительно поглядывать на датчан и разных прочих шведов, которым на карте планеты были отданы лишь маленькие цветные лоскутки.

Но вот добрая судьба впервые забросила меня на Мальту, и я задумался: а бедняга мальтиец, он-то кем и как себя ощущает на огромной Земле? Вся его сверхдержава - триста тридцать тысяч населения, три островка мал мала меньше, практически один с двумя осколками, всей территории триста шестнадцать квадратных километров. Это какая же получится доля земной суши? Две столетия? Нет смысла считать - и так ясно, что тут мальтийцу тесновато.

Тем не менее оказалось, что мальтиец живет не хуже многих иных. Он не ноет, не комплексует, не ругает ежедневно правительство, не винит в своих несчастиях ни оккупантов, ни мигрантов, ни империалистов, ни инородцев, не рвет по пьянке рубаху на груди и не допытывается у окружающих, уважают они его или нет. Никому не завидую, он живет в мире с самим собой, со своим миниатюрным государством и с окружающей природой.

Впрочем, природа - это сильно сказано. По сути, Мальта просто большой камень между Европой и Африкой. Исконных деревьев тут вряд ли больше, чем в Сокольниках, а посаженные смотрятся

декоративно, как фикусы в кадках. Правда, вокруг острова плещется самое синее в мире Средиземное море - нсу мальтийцев на него не больше прав, чем у одинокого жителя нагроможденный коридор густонаселенной коммуналки.

Ладно, моря, пусть не собственное, мальтийцам сватает с избытком. А вот реки на островах ни одной, питьевую воду тут продают в бутылках, как у нас подсолнечное масло. Когда-то почти не было и земли, ее сюда возили морем те, кто хотел обосноваться на мальтийской скале. Здесь поля малы и огорожены каменными стенами, чтобы драгоценную пыль не уносило ветром в романтическую голубую прорву.

Тем не менее государство вполне суверенное, хоть сейчас к нам в СНГ. Все положенные атрибуты налицо: президент, правительство, семнадцать иностранных посольств и еще куча генеральных консулов, просто консулов, вице-консулов и почетных консулов. Есть и столица, Валетта, она же крупнейший порт, древний, очень красивый город с мощной крепостью, соборами, фонтанами, памятниками, многочисленными отелями и шикарными магазинами. Правда, последнее время народ посостоятельней перебирается из столицы в провинцию, поскольку в Валетте стало шумно и людно, целых восемнадцать тысяч населения.

Итак - держава. По площади примерно Москва. По населению примерно Мытищи. Однако за мальтийский фунт дают в банке почти три доллара...

Упрямое же легко складывается впечатление, что островная республика существует за счет туризма. Но это не так. Туризм для Мальты исключительно важен и выгоден, но на его долю в нацио-

нальном доходе приходится всего одна треть. Две трети дают промышленность, транспорт - и порт, и аэропорт обслуживают плавающие и летающие лайнеры под самыми разными флагами, и сельское хозяйство: плохо верится, но факт - мальтийская скала не только кормит картошкой аборигенов, но и обеспечивает ее экспорт в Германию! Земли в обрез, воды в обрез, зато солнца вдоволь, и лета хватает на два урожая, и владелец игрушечной фермы работает на себя.

Прямо скажем, Мальта не похожа на гигант индустрии, но в здешних магазинах полно дешезных товаров. Тут шьют моднейшие костюмы, качественную обувь, кожаные куртки и даже дубленки - но их на вывоз, для менее солнечных стран. Возили и к нам, пока у нас валюты хватало. Ну и, естественно, лавчонки забиты всякой туристской мелочью с местной экзотикой: маечки, шортики, кепочки, купальники, пляжные полотенца и так далее. Все это, как правило, мечено грозными мальтийским крестом. От Ордена страна давно избавилась, вспоминает его без грусти, а крестом дорожит, поскольку приезжие за него охотно платят.

Традиции в маленьком государстве глубоки и прочны. За них не цепляются, не борются - просто без веских причин не считают нужным менять. Скажем, тут до сих пор левостороннее движение. Большинству состоятельных туристов, привыкших сразу по приезде арендовать машину, это не слишком удобно. Хотя с другой стороны - экзотика и своеобразный аттракцион, вроде бега в мешках.

Не знаю, что тому причиной, суровость местных скал или давнее католичество, но нравы на Мальте достаточно строги. Юные модницы Валетты воспринимают

вения мировых столиц с провинциальным фанатизмом, их шортики короче парижских, а блузки прозрачней, однако добрые романы тщательно прячут от родителей и соседей.

Где-то на третий день с недоумением замечаешь: нет мух. Лето, а мух нет. Что за странность?

Правда, и отбросов на улицах нет. Нет открытых прохожим и небу помоек. Впрочем, ни в одной из развитых стран я их не встречал. Как и клопов, и вшей, и неистребимых наших тараканов. Похоже, не только современные насекомые решительно сделали социалистический выбор.

Еще странность: на Мальте не устаешь. Жарко, весь день крутишься, а не устаешь. И голова не болит, хотя, по идее, должна бы.

Климат здоровый? Но он почему-то во всех странах НАТО здоровый. И в нейтральной Швейцарии. И в нейтральной Швеции...

Ну, Швеция ладно, она вся зеленая. Но ведь Мальта просто желтая скала, и вода тут опресненная, и редкая зелень неизвестно чем жива.

В чем же дело? Не знаю. Но подозреваю. Наверное, в том, чем дышим, что едим и что пьем (я не про водку, я про воду).

Губили природу, а теперь она губит нас.

Видимо, и тут подвел эйфорический гипноз одной шестой суши. Привыкли, что на Родине все не считано, не мерено, необъятно и неохватно. Сами не заметили, как охватили.

У мальтийцев таких иллюзий не было никогда. С крепостной стены в Мдине все оглядно, все охватно. И предельно ясно: испохабишь то, что в пределах видимости, - ника-

ких иных просторов скудное отечество тебе не предоставит.

Сколько же сменится поколений, пока мы, россияне, шкуркой почувствуем исчерпаемость и конечность нашей бесконечной страны?

Мальтийцы - средний класс человечества. Не купаются в роскоши, но и не бедствуют. У водителя такси четверо детей, дом в семь комнат и жена, занятая семьей. Типичный заработок, если в привычных нам долларах, - пять-шесть сотен в месяц. Еда на Мальте довольно дешевая, а приличный дом стоит тысяч тридцать - как однокомнатная квартира в Москве на Кутузовском проспекте.

Словом, нормальный средний класс. Над ними страны развитого капитализма, до которых мальтийцы стараются дотянуться. Под ними огромный третий мир, который старается дотянуться до Мальты.

А мы где?

Мы, пожалуй, в иной категории, поскольку слишком долго шли иным путем. Нашу великую страну можно сравнивать с любой другой на Земле. А с кем и как сравнивать нас, ее жителей? Мы ведь, к сожалению, люмпены, за долгие десятилетия отвыкшие от собственности, а значит, и от стабильности, от личной независимости. И не в бедности дело. Даже наши сегодняшние бизнесмены, коммерсанты и банкиры - всего лишь разбогатевшие люмпены.

Денег есть, а гарантий нет, сегодня позволили, завтра отнимут. И психология у наших миллионеров, как у того бедолаги из украинского анекдота: «Что бы ты сделал, если бы стал царем? - Я бы спер казну и удрал».

В связи с этим у меня возник вот какой вопрос.

Почему мальтийская старина так здорово сохранилась? Почему крепости не развалены, башни не обрушены, храмы не взорваны, дома не загажены?

Хотелось бы сказать, что островом всегда владели люди интеллигентные и трудолюбивые. Увы, это не так. Страна слишком часто переходила из рук в руки, и редкий из правителей был миролюбив. Слишком уж удобна была Мальта для войны и разбоя: островная крепость с хорошо защищенной бухтой. Менялись языки, обычаи, религии, формы правления - но сквозь них почти все время просвечивала пиратская суть.

Однако страну никто из них не разорил. Хотя мог бы, как мы - до основания...

Очевидно, пираты все же лучше люмпенов. И те и другие воруют. Но пираты тащат в дом, а люмпены - из дому. Цель пирата - приумножить свое достояние, цель люмпена - пропить и прогулять все, что есть. Возьмите хоть памятники у нас в России. После революции их восторженно сносили большевики. Сегодня их рушат все подряд, от «патриотов» до демократов.

Горничная в моей гостинице, пятнадцатилетняя Антонелла, школьница, подрабатывающая в каникулы, кроме родного мальтийского, свободно говорила на трех языках. Я только руками развел. Девочка скромно улыбнулась:

- У нас все говорят на нескольких языках.

И серьезно пояснила:

- Мальтийцы вообще очень талантливы. Подумав, я понял, что она права. Мальтийцы талантливы. Хотя бы потому, что у них иного выхода просто нет. Ежедневный мальтийский бизнес - это пять-шесть языков. Я не о крупных банков-

ских сделках - обычному таксисту, или официанту, или продавцу апельсинов, чтобы заработать, необходимо понять клиента. Что уж говорить о бизнесмене, профессоре, государственном чиновнике. Французский интеллектual может быть только французом, немецкий только немцем; но мальтийский интеллигент обязательно европеец. И образование у него европейское. И культура европейская. И кругозор европейский. И Мальта для него - квартира, а Европа - дом.

Провинция? Да, Мальта провинциальная, не слишком честолюбивая окраина блестящей Европы. В этом она, пожалуй, сродни российской глубинке. Той самой скромной глубинке, что из года в год растит детей, сажает картошку, читает книги и пишет письма и спасает Москву, когда той приходится совсем уж плохо. Самым талантливым производителем культуры всегда была столица. Самым талантливым, самым вдумчивым ее потребителем - провинция. Не случайно во всех странах планеты столичные «звезды» на три четверти вчерашние провинциалы. «Архангельский мужик» - явление интернациональное.

Может, я преувеличиваю, но у меня сложилось ощущение, что Мальта, как и другие страны-малышки, - неприкосновенный запас человечества, золотая монетка, отложенная на черный день. Островная республика не штурмует небо, зато она ближе к основе, к земле - пусть даже эта земля камениста, безводна и так трудна для огородника.

Если когда-нибудь современная цивилизация потерпит крушение и огромному европейскому кораблю понадобится спасательная шлюпка, не исключено, что именно крохотная Мальта сумеет выполнить эту роль.